

О правовых предпосылках обязанностей по охране медицинской тайны

Павлов А.В.

Государственное профессиональное образовательное учреждение «Сыктывкарский медицинский колледж имени И.П. Морозова»

Преподаватель

г. Сыктывкар

Актуальность настоящей работы объясняется необходимостью уточнения юридических фактов и иных правовых явлений в отношениях, складывающихся по поводу охраны медицинской (врачебной) тайны гражданина, с перспективой внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. (В силу тождественности терминов «врачебная тайна» и «медицинская тайна», в дальнейшем по тексту применяется термин «медицинская тайна»).

Учение о гражданском правоотношении показывает, что подобные правовые предпосылки «складываются из определенного комплекса правовых явлений - норм права, правосубъектности и юридических фактов [7, с.57]».

Правосубъектность определяет возможность участия лица в конкретном правоотношении. Так, Федеральный закон от 21 ноября 2011г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» связывает способность осуществления гражданином своего права на медицинскую тайну с его дееспособностью и достижением возраста 15 лет (гражданином, больным наркоманией - с 16 лет).

Нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу медицинской тайны, связывают правовые последствия с конкретными фактами реальной действительности. В гражданском праве является общепризнанным положение о том, что «норма права может быть применена, а лица могут выступать в качестве субъектов права лишь тогда, когда в общественном отношении имеются факты, признанные данной нормой юридическими» [7, с.76].

В качестве исследуемой нормы права представляет интерес часть 2 статьи 13 указанного Федерального закона №323-ФЗ. В соответствии с ней, не допускается разглашение сведений, составляющих медицинскую тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. По нашему мнению, связывание обязанностей по охране медицинской тайны гражданина с такими крупными социологическими категориями неизбежно ставит вопрос о делении их на менее крупные составляющие и уточнении тех фактов действительности, которые потенциально могут стать юридическими.

По указанной причине, содержание данной нормы не в полном объеме определяет круг обязанных лиц и объем их обязанностей в правоотношении, складывающемся по поводу медицинской тайны гражданина, что осложняет осуществление управомоченным лицом (гражданином) принадлежащего ему права. В связи с этим, усматривается необходимость уточнения субъектного состава, а также юридических фактов, с которыми законодатель может

обуславливать возникновение обязанностей у обязанных лиц в исследуемом правоотношении. В обоснование необходимости уточнения указанных правовых предпосылок представляются следующие доводы.

В науке под гражданским правоотношением понимают «общественное волевое отношение, урегулированное нормами права, участники которого выступают как юридически равные субъекты, приобретающие взаимные права и обязанности»[5, с.36]. Гражданское правоотношение, складывающееся по поводу медицинской тайны гражданина, является личным неимущественным и характеризуется составом из элементов, составляющих единое целое: содержание, субъекты, объект. По общему правилу, «обязанными лицами в таких (абсолютных) правоотношениях являются все другие лица - «всякий и каждый»[2, с.272]. В данном правоотношении управомоченному, являющемуся носителем права на медицинскую тайну (легальное изложение – «на защиту сведений, составляющих врачебную тайну»), противопоставлен круг обязанных лиц, в чьи обязанности входит осуществлять ее охрану.

На взаимосвязь между чьими-либо правами и обязанностями указывается в научной литературе: «.....когда кто-либо имеет субъективное право, то неизбежно на ком-то другом лежит юридическая обязанность если и не совершать какие-либо действия, то хотя бы не препятствовать действиям носителя права, признавать их. И наоборот: если лицо несет обязанность, значит, есть лицо, которое обладает правом и может требовать исполнения этой обязанности»[1, с. 67].

С учетом того, что для исследуемого правоотношения наиболее актуально определение нормой права субъективных обязанностей обязанных лиц, к рассмотрению предлагается уточнение их природы.

В гражданском праве под субъективной обязанностью понимается «обеспеченная законом мера должного поведения, означающая необходимость совершения определенного действия в интересах управомоченного, а также воздержания (несовершения) определенного действия»[7, с.40].

Предложенная к рассмотрению часть 2 статьи 13 Федерального закона №323-ФЗ представляет интерес следующими аспектами исследования.

Первый аспект. Поскольку норма связывает исполнение обязанностей по соблюдению медицинской тайны «при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей», возникает необходимость проведения соответствующего исследования предполагаемых фактов, потенциально могущих стать юридическими, начать предлагается с термина «обучение».

В литературе под обучением понимается «основной путь получения образования, процесс овладения знаниями, умениями и навыками под руководством педагогов, мастеров, наставников, и т.д.»[3, с.53]. Легальное определение обучения содержится в статье 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», под которым понимается «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни».

В рамках исследуемой темы нами предлагается обратить внимание на следующие моменты.

1. Не каждое обучение представляется возможным зачислить в основание движения исследуемого правоотношения. Например, отношения по обучению, складывающиеся между соседями, членами семьи, потребительского общества, и т.д. – в связи с тем, что какие-либо обязанности (в рамках настоящей темы) законом на них не возложены. Из содержания пункта 20

статьи 2 Федерального закона N 273-ФЗ следует, что образовательную деятельность осуществляют образовательные организации, а также организации, осуществляющие обучение. При этом, под образовательной организацией понимается «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана». В целях указанного Федерального закона к организациям, осуществляющим образовательную деятельность, приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность, если иное не установлено этим Федеральным законом.

Таким образом, первым юридическим фактом движения исследуемого правоотношения, мог бы стать факт осуществления образовательной организацией (индивидуальным предпринимателем) в установленном законом порядке образовательной деятельности.

2. С учетом многообразия субъектов в сфере образования, необходимо установить круг образовательных учреждений, потенциально могущих иметь отношение к исполнению обязанностей по соблюдению медицинской тайны гражданина. В соответствии с частью 2 статьи 10 Федерального закона №273-ФЗ, образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Очевидно, что из представленных уровней образования к теме исследования имеют отношение организации, осуществляющие образовательную деятельность в сфере профессионального образования и его разновидности – дополнительного образования. Образовательные организации реализуют образовательные программы – общеобразовательные и профессиональные. После исключения общеобразовательных программ, следующим юридическим фактом, с которым можно обусловить исполнение обязанностей обязанным лицом по охране медицинской тайны гражданина, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», мог бы явиться факт реализации основных профессиональных программ образовательной организацией в процессе осуществления им образовательной деятельности уровня профессионального образования.

Однако, и этим круг необходимых фактов не исчерпывается. В соответствии с частью 1 ст. 13 Федерального закона №323-ФЗ, сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют медицинскую (врачебную) тайну. (В силу тождественности терминов «информация» и «сведения», а также архаичности последнего, нами применяется термин «информация»).

С учетом данной посылки, необходимо признать, что исследуемые правоотношения могут возникнуть преимущественно в период прохождения учебной, производственной, последипломной, и т.д. практики обучающихся образовательных организаций по медицинским специальностям. Из указанных видов практики к теме имеют отношение те виды, которые предусматривают участие в образовательном процессе гражданина в качестве пациента медицинской организации. Объективно неизбежно вступление медицинской организации с образовательной организацией в определенные отношения - урегулированные - как законами, так и нормативными актами органов управления образованием и здравоохранением. Необходимым условием данного образовательного процесса в медицинской организации в форме практики является требование о сохранении медицинской тайны пациента (гражданина).

3. Помимо обозначенных выше фактов, которые потенциально могли бы стать юридическими, отсутствует ясность - кто является носителем обязанности по охране медицинской тайны гражданина при профессиональном обучении - обучающее лицо или обучаемое? Часть 2 ст. 13

Федерального закона №323-ФЗ не уточняет и не делит субъектный состав обязанных лиц, участвующих в отношениях при обучении (с учетом предлагаемых изменений – «при профессиональном обучении») - на лиц, оказывающих образовательные услуги, или на лиц, которым они оказываются. Нам представляется, что указанные обязанности должны быть возложены на обучаемых лиц, поскольку обязанности по охране медицинской тайны гражданина лицами, осуществляющими профессиональную образовательную деятельность (обучающие лица), регламентируются трудовым законодательством. Соответственно, отношения по соблюдению медицинской тайны гражданина при исполнении обязанными лицами своих профессиональных обязанностей (трудовых, должностных, служебных) – предусмотренных ч.2 ст. 13 Федерального закона №323-ФЗ, регулируются трудовым правом.

Общественные отношения по разграничению обязанностей по охране медицинской тайны гражданина между участниками образовательного процесса - образовательными организациями, с одной стороны, и участниками лечебного процесса - медицинскими организациями, в законодательном порядке четко не урегулированы. Представляется, что до внесения соответствующих изменений в закон, объем обязанностей по соблюдению медицинской тайны пациента в ходе образовательного процесса, во многом должен зависеть от содержания договора (соглашения), заключаемого медицинской организацией, на базе которого осуществляется образовательный процесс, с образовательной организацией.

Необходимо отметить, что не являлось предметом судебной практики уточнение обязанностей обучаемых лиц по охране медицинской тайны гражданина в ходе образовательного процесса, организованного в установленном порядке образовательными организациями профессионального образования.

Второй аспект. Помимо уточнения фактов, связывающих обязанности обязанных лиц с «обучением», нами обращается внимание на то, что круг юридических фактов, с которыми в ч.2 ст. 13 Федерального закона №323-ФЗ законодатель связывает возникновение обязанностей обязанных лиц по неразглашению медицинской тайны гражданина при «исполнении трудовых, должностных, служебных обязанностей», также нуждается в уточнении. Не допускается разглашение медицинской тайны гражданина при исполнении указанных обязанностей - кем? Субъектный состав явно не определен. С какими юридическими фактами связывается данный запрет? Юридические обязанности обязанного лица могут возникнуть при наличии соответствующих фактов, с которыми законом связывается движение правоотношения. Исследование понятия «обязанности» может быть более продуктивным при уточнении его родовой категории, а также, смежных с ним или подчиненных ему понятий. Под обязанностью понимается «определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь, и безусловных для выполнения»[10, с.378]. Действия являются составной частью человеческой общественно-полезной деятельности (активности) - как крупнейшей социологической категории.

В науке давно сложилось мнение о том, что человеческое общество представляет собой сложную социальную систему. Оно - «исторически сложившаяся относительно устойчивая система связей, взаимодействий и отношений между людьми, основывающаяся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ, поддерживаемая силой политических, моральных, духовных, социальных институтов, обычаев, традиций, норм, социальных, политических институтов и организаций»[6, с.53].

В структуре общественно-полезной деятельности центральное место занимает экономическая деятельность, в кратком определении, это «процесс воспроизводства, создания и распределения материальных и духовных богатств»[4, с.13]. Будет неполным представлять экономическую деятельность как связанную с процессом общественного воспроизводства, основанную

исключительно на материальном производстве. На это указывается в научной литературе: «В отраслевой структуре экономики принято выделять две группы отраслей: отрасли материального производства и отрасли социально-культурной сферы, или нематериального производства, которые в советской экономической науке принято было именовать отраслями непроизводственной сферы. Термин «непроизводственная сфера» противоречив. Если трактовать его буквально, то создается впечатление, что в отраслях социально-культурной сферы ничего не производится, а такое мнение в корне ошибочно. Если в отраслях материального производства создается материально-вещественный продукт, то в отраслях социально-культурной сферы производится духовный, интеллектуальный, информационный продукт»[11, с.28]. Примерно такую же позицию занимают и ученые в зарубежной экономической науке: «государство берет на себя обеспечение некоторых необходимых общественных услуг, без которых немислима жизнь общества и которые в силу их характера не могут быть выполнены частным предпринимательством. Государство появилось, когда люди осознали, что «дело каждого - это ничье дело». Наглядные примеры этого – организация национальной обороны, охрана общественного порядка и законности, отправление правосудия»[12, с.38].

Анализ содержания Общероссийского классификатора официально введенного в действие Постановлением Правительства РФ от 17 февраля 2003г. №108 «Об установлении переходного периода для введения Общероссийского классификатора видов экономической деятельности» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 18 сентября 2013 N 817), дает основание утверждать, что практически, отсутствует какой-либо вид сферы общества, им не охваченный. В частности, в нем, помимо производственной сферы, представлена непроизводственная сфера (образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности; и т.д.). Экономическая деятельность осуществляется в различных ее правовых формах - видах, однако, единого перечня ее видов, не существует. Федеральный закон от 04 мая 2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» содержит лишь перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию; виды деятельности за пределами регулирования указанного закона, каким-либо законодательным актом не сгруппированы и не систематизированы.

В данном законе одним из видов экономической деятельности, подлежащих лицензированию, указана медицинская деятельность, что предопределяет возможность признания осуществления ее в установленном законом порядке юридическим фактом исследуемого правоотношения. Это основано на том, что в соответствии с частью 1 ст. 13 Федерального закона №323-ФЗ, информация, полученная при его медицинском обследовании и лечении, составляют медицинскую (врачебную) тайну.

Однако, как нам представляется, и этим круг предполагаемых юридических фактов, не исчерпывается.

Медицинская деятельность не является единственным видом экономической деятельности, осуществление которой требует охраны медицинской тайны. Нуждаются во включении например, фармацевтическая деятельность (клинические испытания лекарственных средств, изделий медицинского назначения, с участием специального пациента - испытуемого).

Во всех указанных видах деятельности общим признаком является участие пациента (испытуемого) в указанных медицинских мероприятиях, в частности, в процессе медицинского обследования.

Кроме того, соблюдать медицинскую тайну необходимо при осуществлении видов деятельности, связанных с обработкой информации, содержащих персональные данные. Обуславливать законом обязанности по охране медицинской тайны с осуществлением указанных

видов деятельности, стало объективной необходимостью.

С учетом терминологических предпочтений законодателя, необходимо признать, что экономическая деятельность есть не что иное, как профессиональная деятельность, а все вышеуказанные обязанности при ее осуществлении – «при исполнении трудовых, должностных, служебных обязанностей» - могут быть охвачены категорией «профессиональные обязанности» – как обязанностей, осуществляемых в процессе осуществления обязанными лицами своей профессиональной деятельности. В науке и в практической деятельности, термин «экономическая деятельность» чаще заменяется термином «профессиональная деятельность» и корреспондирующим с ним термином «профессиональные обязанности». Несложно заметить, что термин «экономическая деятельность» несет в себе преимущественно технологические признаки, и применяется, как правило, для систематизации и классификации ее видов, а термин «экономические обязанности» практически не применяется. Профессиональная деятельность по своей сущности является экономической деятельностью, однако ее этимологическое происхождение связывается с лицами определенных профессий, на которых возложены профессиональные обязанности. В то же время, термин «исполнение обязанностей при осуществлении экономической деятельности» законодателем не применяется, несмотря на то, что таковой, теоретически, мог быть применен.

В ч. 2 ст. 13 Федерального закона №323-ФЗ указано и на недопустимость разглашения медицинской тайны при исполнении служебных обязанностей. Однако, если исследовать содержание обязанностей службы (как государственной, так и муниципальной), то несложно установить, что ей присущи все признаки профессиональной деятельности.

И государственная и муниципальная служба, как виды профессиональной деятельности, осуществляемые на постоянной основе на государственной (муниципальной) должности, в силу своего публично-правового характера, сопряжены с определенными требованиями, предъявляемыми законом к служащим указанных категорий. Именно отнесение этих видов служб к видам профессиональной деятельности, усматривается в выводах Конституционного Суда РФ в Постановлении от 15 декабря 2003г. №19-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области».

В России издан ряд федеральных законов - Федеральный закон от 27 июля 2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», иные федеральные законы, регулирующие отношения по поводу нахождения гражданина на государственной или муниципальной службе: в федеральных органах власти и управления, в органах власти и управления субъектов РФ, органах местного самоуправления, в Вооруженных Силах, пограничных войсках, ФСБ, милиции, судах, иных правоохранительных органах и силовых структурах.

В процессе правоприменительной практики возникало много неясностей относительно правового статуса государственных и муниципальных служащих, особенностей государственной и муниципальной службы. Конституционным Судом Российской Федерации рассмотрен ряд дел, вследствие чего высказана позиция о признании особыми видами государственной службы:

- службы в органах внутренних дел;
- военной службы;
- службы в Федеральной службе безопасности;
- службы мировых судей.

Муниципальная служба определена как профессиональная деятельность, которая осуществляется на постоянной основе, не являющаяся выборной (Определение Конституционного Суда РФ от 03 октября 2002 № 233 «По запросам группы депутатов Государственной Думы о

проверке конституционности положений статьи 25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», статьи 14 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 20.1. Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации»).

Изданный позднее Федеральный закон от 2 марта 2007г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изменениями от 22 декабря 2014) определил муниципальную службу как профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения контракта.

В определении Конституционного Суда РФ № 45-О от 8 февраля 2001г. подтверждена его позиция, заключающаяся в том, что специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению полномочий государственных органов, предопределяет особый статус государственных служащих в трудовых отношениях.

В литературе по трудовому праву указывается на неудачу вывести трудовую деятельность отдельных государственных служащих за пределы предмета трудового права: «Попытки урегулировать отношения по прохождению государственной службы путем разработки проектов особых кодексов государственной службы показывают, что они свелись только к терминологическим изменениям (рабочее время назвали служебным, трудовую дисциплину - служебной, и т. п.), а по содержанию нормы соответствующих разделов дублировали нормы трудового права»[8, с.6].

Таким образом, и государственная и муниципальная службы рассматриваются законодателем, правоприменительными органами и научным сообществом как составные части профессиональной деятельности государственных (муниципальных) служащих.

Как и в случае с «обучением», налицо возможный юридический состав – совокупность вышеперечисленных фактов, могущих повлечь за собой юридические последствия - в общественных отношениях по поводу медицинской тайны – при осуществлении обязанными лицами профессиональной деятельности.

При этом, объединение работников и служащих в единую профессиональную категорию не повредит интересам применения права – по мотиву наличия у этих лиц общих признаков, предусмотренных трудовым правом.

Медицинская деятельность, помимо традиционных субъектов ее оказания – медицинских организаций, частнопрактикующих врачей, может осуществляться в форме народной медицины (целительства) специальным субъектом - целителем на основании диплома, выдаваемого органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области здравоохранения (ст. 50 Федерального закона №323-ФЗ). В исследуемом правоотношении полагаем о возможности признания юридическим фактом исполнение обязанностей по хранению медицинской тайны гражданина действия целителя, поскольку его правовой статус по многим признакам, приближается к частнопрактикующему врачу, а вид деятельности – народная медицина, по своим признакам, приближен к частной медицинской практике. С указанной целью, представляется целесообразным в ч.2. ст. 13 Федерального закона №323-ФЗ закрепить норму о возложении обязанностей по хранению медицинской тайны на частнопрактикующих врачей и целителей (а также на привлекаемых ими работников) при осуществлении ими в установленном законом порядке частной медицинской практики и (или) целительства.

Третий аспект. Помимо исследования обязанностей «при обучении», нами обращается внимание, что неясной продолжает оставаться формулировка ч. 2 ст. 13 Федерального закона №323-ФЗ – в части «иных обязанностей». Какие виды обязанностей в данной норме понимаются

под термином «иных обязанностей»? Закон это не определяет, а судебная практика на этот счет, каких-либо разъяснений не содержит.

Предлагается обратить внимание на следующие значимые моменты.

1. Термин «и иных обязанностей» свидетельствует о том, что перечень обязанностей лиц, посвященных в медицинскую тайну гражданина, не является закрытым и может быть расширен иными видами обязанностей.

2. Под «иными» обязанностями, по нашему мнению, необходимо понимать предусмотренные федеральным законом обязанности обязанных лиц по охране медицинской тайны гражданина (за исключением перечисленных ранее обязанностей при осуществлении профессиональной деятельности и образовательной профессиональной деятельности).

Таковыми могут быть обязанности:

- исследователей при осуществлении ими научной деятельности – например, при обследовании пациента в медицинском научном учреждении (сфера науки);
- законных представителей при осуществлении опеки и попечительства в отношении своих подопечных (сфера семьи, опеки и попечительства);
- свидетелей, понятых, иных участников процессуальных действий (процессуальная сфера).

3). Для признания отнесения обязанностей к категории «иных», необходим ряд признаков соответствующего правоотношения, в котором:

- участником правоотношения является пациент;
- информация о пациенте законом отнесена к медицинской тайне;
- информация о пациенте стала известной обязанному лицу по различным основаниям или ему была в установленном порядке передана;
- на обязанное лицо, получившее указанную информацию, возложена обязанность (круг обязанностей) по ее охране Федеральным законом или равноценным актом, а в равной степени, договором.

По завершении исследования нам представляется, что в данном случае имеет место пробел в законе (в части 2 ст. 13 Закона №323-ФЗ), под которым в теории права понимается «неполное урегулирование вопроса в данном законе»[9, с.253].

Данная норма практически воспроизводит часть 2 статьи 61 утративших силу Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993г. №5487-1 (за небольшим отличием).

И, как нам представляется, необходимость в несения в нее изменений – в части уточнения правовых предпосылок обязанностей по охране медицинской тайны гражданина, возникла еще со времени действия Основ.

С целью достижения соответствующего уровня правовой охраны медицинской тайны гражданина, предлагается внесение соответствующих изменений в законодательство.

С учетом изложенного, окончательная формулировка части 2 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» могла бы выглядеть следующим образом:

«Кроме случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой настоящей статьи, не допускается передача третьим лицам без согласия гражданина информации, составляющей его медицинскую тайну:

-обучаемыми лицами в ходе образовательного процесса с участием в нем пациента медицинской организации, организованного в установленном порядке образовательными организациями профессионального образования при реализации ими профессиональных программ уровня профессионального образования;

-лицами, осуществляющими в установленном законом порядке профессиональную деятельность - медицинскую, фармацевтическую, экспертную, в том числе, в виде частной медицинской практики, целительства - медицинскими организациями, частнопрактикующими врачами, целителями, а также работниками, выполняющими по их заданиям профессиональные обязанности, вытекающие из трудовых договоров;

-иными лицами, которым при осуществлении ими в установленном федеральным законом порядке деятельности была передана, либо стала известной информация, составляющая медицинскую тайну пациента, и обязанности по ее охране предусмотрены законом или договором».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. - М., Статут, 1999. - 712 с.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Том 1, Свердловск, 1972. - 395 с.
3. Горкин А. П. Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 13. Но-Н 76 Пе. - М., Большая иллюстрированная энциклопедия. 2001. - 255 с.
4. Губин Е. П., Лахно П. Г. Предпринимательское право: Учебник. - М., Юристъ, 2002. - 416 с.
5. Илларионова Т. И., Гонгало Б. М., Плетнев В. А. Гражданское право: Учебник для вузов. Часть первая. - М., Издательство НОРМА, 2001. - 464 с.
6. Клементьев Д.С. Социология: курс лекций - 3-е изд., перераб. и дополн. - М., Центр, 2003. - 244 с.
7. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т.2 М., Статут, 2005. - 494 с.
8. Молодцов М. В., Головина С. Ю. Трудовое право России: Учебник для вузов. – М., Издательство НОРМА, 2003. - 640 с.
9. Лазарев В. В. Теория права и государства: Учебник. - М.: Право и закон, 1996. - 424 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание 18-е, стереотипное. М., Русский язык, 1986г. - 797 с.
11. Райзберг Б. А. Курс экономики: Учебник-3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М., 2000. - 716 с.
12. Самуэльсон П. Экономика. Том 1. НПО Алгон, М., Машиностроение, 1997. - 334 с.